

ДИНАМИКА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО (ЛИПЕЦКОГО) СВЕРХТЕКСТА¹

Е. А. Попова

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Поступила в редакцию 28 декабря 2019 г.

Аннотация: статья посвящена эволюции Липецкого текста русской литературы, являющегося одним из локальных ответвлений Провинциального сверхтекста. В изображении старого Липецка хорошо видны два его статуса (город-курорт и промышленный город), но в современных составляющих Липецкого текста город-курорт совершенно вытеснен городом-заводом. Если изображения Липецка конца XVIII — первой половины XX в. наделены положительной оценочностью, то в текстах XXI в., особенно связанных с описанием Новолипецкого металлургического комбината, присутствует отрицательная оценочность, которая, однако, не исчерпывает всех смыслов Липецкого текста. Положительная оценочность некоторых современных составляющих Липецкого текста связана с концептом «храм».

Ключевые слова: Провинциальный сверхтекст, Липецкий текст, положительная оценочность, отрицательная оценочность, концепт «храм», современные липецкие прозаики.

Abstract: the article is devoted to the evolution of the Lipetsk text of Russian literature, which is one of the local branches of the Provincial supertext. In the image of old Lipetsk, its two statuses (resort city and industrial city) are clearly visible, but in the modern components of the Lipetsk text, the resort city is completely displaced by the factory city. If the descriptions of Lipetsk of the end of the XVIII — first half of the XX century are endowed with positive evaluation, then in the texts of the XXI century, especially those related to the description of the Novolipetsk metallurgical plant, there is a negative evaluation, which, however, does not exhaust all the meanings of the Lipetsk text. Positive evaluation of some modern components of the Lipetsk text is associated with the concept of “temple”.

Keywords: Provincial supertext, Lipetsk text, positive evaluation, negative evaluation, the concept of “temple”, modern Lipetsk prose writers.

«Тексты, в которых описывается образ и выражается история, культура, мифология места — <...> той или иной земли — “провинции”» [1, 11], являются составляющими Провинциального сверхтекста русской литературы, который имеет много локальных ответвлений. Так, исследователями выделяются Воронежский, Пермский, Елецкий, Липецкий и другие локальные тексты. В то же время в Провинциальном тексте русской литературы предстает обобщенный образ провинциального города. Составляющими данного сверхтекста являются произведения многих писателей XIX–XXI вв.: Н. В. Гоголя («Мертвые души», «Ревизор»), И. С. Тургенева («Записки охотника»), Ф. М. Достоевского («Братья Карамазовы», «Бесы»), М. Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города»), А. П. Чехова («Невеста», «Ионыч», «Моя жизнь», «Палата № 6» и др.), И. А. Бунина («Чаша жизни», «Жизнь Арсеньева», «Над городом», «Позд-

ний час», «Пыль» и др.), М. М. Пришвина («Кашеева цепь»), Е. И. Замятина («Уездное», «Русь» и др.), А. П. Платонова («Че-Че-О», «Экономик Магов», «Чевенгур» и др.), Б. Л. Пастернака («Детство Люверс»), В. Н. Войновича («Монументальная пропаганда»), Д. И. Рубиной («Синдикат») и др.

Термин «Липецкий текст» можно понимать и узко (как имеющий непосредственное отношение к Липецку), и широко (как связанный с Липецкой областью в целом: не только с Липецком, но и Ельцом, Лебедянью, Задонском, Усматью, которые раньше были уездными городами разных губерний: Липецк, Лебедянь — Тамбовской, Задонск — Воронежской, Усмать в состав Воронежской). Следует отметить, что из всех топонимов Липецкой области топонимом наибольшей культурной значимости, вокруг которого группируется много национально-прецедентных текстов, принадлежащих перу известных писателей XIX–XX вв., является *Елец*. Елец изображается на страницах произведений Н. С. Лескова («Грабеж»), И. А. Бунина («Деревня», «Легкое дыхание», «Жизнь Арсеньева», «Над городом», «Поздний час», «Подснежник», «Аля», «На Базарной», «Подторжье» и др.), М. М. Пришвина («Кашеева цепь»), К. Г. Паустовского («Золотая роза», гла-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Управления образования и науки Липецкой области в рамках научного проекта «Провинциальный (Липецкий) текст: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики» (№ 18-412-480003).

ва «Иван Бунин»), В. И. Немировича-Данченко («Елец (Из записной книжки скучающего туриста)», «Женская обитель») и др. Топониму *Липецк* в этом отношении «повезло» меньше, но и здесь можно выделить ряд текстов, причем не только художественных, но и мемуарных, эпистолярных, дневниковых (А. А. Шаховской «Урок кокеткам, или Липецкие воды», В. А. Жуковский «Дневники», П. И. Бартенев «Воспоминания», С. П. Жихарев «Записки современника», Г. И. Успенский «Письма», Р. С. Торбан «Заколдованная палата» и др.), а также произведения современных липецких прозаиков: Б. Б. Бужора, Т. Ю. Щегловой, Т. А. Алексеевой, Т. П. Скрундзь, Г. Н. Рязанцева-Седогины и др. Целью нашей статьи является рассмотрение динамики Липецкого текста в узком смысле.

В описании дореволюционного Липецка очень много позитивных моментов, что передается положительно-оценочной лексикой (слова *красивый, прекрасный, хороший, чудесный, живописный, приятный, милый, знаменитый* и др. и их производные): *Липецк весьма красивый город на высоте. Прекрасно обстроенная Дворянская улица для приезжающих лечиться. Осмотр ванн: красивое здание. Ванны деревянные. Души. Зальце для танцев деревянное. Лавки. Каменная ротонда, где пьют воду. <...> Ныне больных 32 семейств. Директор Романович чудак. Дворянский сад с прекрасным видом на озеро* (В. А. Жуковский. Дневники); *...мы жили в этой деревне только летом, остальное время проводили в 25-ти верстах оттуда в г. Липецке на Дворянской улице с прекрасным видом на огромное озеро. ... Наверху был чудесный, так называемый «казенный сад» со скамейками. Сидя там, я любовался видом на озеро и на село Студенки влево. <...> Вообще Липецк очень живописен, и, сопровождавший в 1837 году наследника Александра Николаевича, В. А. Жуковский занес в свой дорожный альбом два вида нашего Липецка с его прекрасным собором, об украшении которого стеной живописью заботился Петр Лукич Вельяминов, приятель Державина* (П. И. Бартенев. Воспоминания); *Меня протурили из Липецка по разным делам, а признаюсь, грустно было оставить милый городок, с которым соединено столько приятных воспоминаний <...>* (С. П. Жихарев. Записки современника); *Липецк хорошел день ото дня, и знаменитый курорт, где Егор работал врачом, посещали люди из многих городов. <...> И до самой старости Мария и Егор славили своим трудом силу и красоту Липецкого края* (Т. А. Алексеева. Сказка о Липецком крае). Начало такому восприятию Липецка было положено еще в написанной в 1815 г. комедии А. А. Шаховского «Урок кокеткам, или Липецкие воды», действие которой происходит в Липецке: [Графиня:] *Я признаюсь вам, что Липецк рай земной!*

Уже в описаниях старого Липецка прослеживаются два его статуса: город-курорт и промышленный город: *Приезжали летом самые лучшие люди, самые нарядные, сановные, из столиц — купаться в липецких*

грязях. На чугунные заводы посылали самых лучших и тонких офицеров из столицы с поручениями по артиллерии (Ю. Н. Тынянов. Пушкин). Это фрагмент с изображением Липецка конца XVIII в., когда в нем состоялось знакомство и венчание дедушки и бабушки А. С. Пушкина — О. А. Ганнибал и М. А. Пушкиной. В повести Р. С. Торбан «Заколдованная палата» (1962) о двух статусах Липецка, связанных с именем Петра I, говорится следующим образом: — *В дни кипучей работы на верфях, в кузницах, плавильнях Петр обнаружил там, где только что прошли мы с вами, целебный источник с железистой водой. Он пил эту воду и купался в ней. Так Петр I положил начало нашему Липецкому курорту. Но самую большую и добрую славу курорт получил за свои целебные грязи. На дне пруда скопились тысячи тонн целебного ила.*

В произведениях современных липецких прозаиков (Т. П. Скрундзь, Б. Б. Бужора и др.) Липецк-курорт совершенно вытеснен Липецком-заводом. В повести Т. Скрундзь «Ну здравствуй, Бог» градообразующее предприятие Липецка — Новолипецкий металлургический комбинат — именуется словом Завод, которое пишется с прописной буквы, а сам Липецк — одним из «самых загрязненных Городов человеческой планеты». Писательница называет Завод «городом внутри Города», «городом в Городе», он убивает все живое и подобен Молоху и Левиафану: *Завод — город в Городе, где повсюду носился привычный запах тухлых яиц, из которых никогда не вылупятся птенцы и в которых никогда не стучали их маленькие сердечки; Завод жил по особым законам и, подобно тоталитарному государству, не терпел на собственной территории ничего, что прямо не относилось к его необычайно важной деятельности.*

Завод — Новолипецкий металлургический комбинат — находится на левом берегу реки Воронеж, этот район Липецка соответственно называется Левобережным. Рассказ современного липецкого прозаика Бориса Бужора (настоящая фамилия Медведев) носит символическое название «Левый берег». Уже начало произведения показывает, что река делит город как бы на две части, при этом на левом берегу творится нечто странное, нечеловеческое, имеющее источником завод:

Река ловко изворачивается меж песчаных пляжей, отражая свет прибрежных фонарей. За камышиной тишью плес серебрится щучьей блесной. Над угольками левобережных огней темень повисла обгорелым днищем. Вот-вот закипит ночь алым inferнальным отблеском, когда третья смена нашего промышленного гиганта приступит к плавке агломерата. Глянет неместный случайно среди ночи ввысь и обманется — подумает, что заря занялась.

В этом описании обращает на себя внимание заимствованное из латинского языка слово *инфернальный*, означающее «находящийся в аду, происходящий в аду, адский» [4, 1221].

Связанный с заводом левый берег лишен чего-либо положительного: *Дорога выносит нас на мост, мчим на Левый берег — бесфонарный, бесцветный, где меж кирпичных «малосемеек» лютует разбой, гнут-ся иглы об одеревенелые вены* (Бужор. Левый берег).

Означает ли сказанное, что Липецкий текст за два столетия эволюционировал от рая (вспомним строки из комедии А. А. Шаховского, в которых Липецк называется земным раем) к аду? В состав Липецкого текста также входят произведения, несущие совершенно другие смыслы. Например, в романе Г. Н. Рязанцева-Седогина «Становящийся смысл» повествование ведется от лица священника Евгения Седогина, на протяжении десяти лет строящего храм Архистратига Михаила в поселке Тракторного завода. Это строительство становится смыслом его жизни. Концепт *храм* является ключевым для этого произведения и одним из оснований выделения Липецкого право-славного текста [2]. Храм — один из ключевых концептов всех локальных ответвлений Провинциального сверткста, в том числе Липецкого, Елецкого, о чем свидетельствуют произведения И. А. Бунина, М. М. Пришвина и др. Но, как правило, эти исследования опирались на описания дореволюционного прошлого того или иного провинциального города. Подробнее см. об этом [3]. Произведения Г. Н. Рязанцева-Седогина показывают, что и для современного Липецкого текста концепт *храм* продолжает оставаться ключевым.

Кстати, в Левобережном районе Липецка, в сквере имени Франценюка, с 2006 г. на благотворительные пожертвования возводится храм Покрова Пресвятой Богородицы, который должен стать самым большим пятиглавым храмом Липецка. Купола и кресты для этого храма помог изготовить НЛМК. Может быть, со временем этот храм тоже будет изображен в произведениях липецких авторов, и тогда левый берег реки Воронеж в Липецком свертксте перестанет ассоциироваться только с чем-то зловещим.

Таким образом, Липецкий текст, являясь частью Провинциального текста русской литературы, имея более чем двухвековую историю, продолжает развиваться в настоящее время. При этом если в описаниях Липецка конца XVIII — первой половины XX вв. город преимущественно изображался как «рай земной» и оценивался положительно, то в произведениях XXI в. Липецкий текст наполнился отрицательными смыслами, во многом связанными с изображением Новолипцкого металлургического комбината. Но в современном Липецком тексте присутствуют

и противоположные смыслы, связанные с концептом *храм* и направленные на поиски присутствия Бога в мире.

Изучение русской провинции как текста — перспективное направление современных филологических, прежде всего, лингвистических исследований. С одной стороны, «обращение к “локальному” тексту позволяет “вырвать” то или иное географическое место из “серого круга” провинции, дать ему имя, “лицо”, наделить “необщей” судьбой и душой» [5]. Провинциальный текст, в котором запечатлен образ малой родины в ее прошлом и настоящем, со всеми ее достоинствами и недостатками, помогает современным носителям русского языка почувствовать свою причастность к большой Родине, ее языку и культуре и тем самым сохранить свою национальную, культурную и гражданскую идентичность, стать устойчивыми к глобальным внешним угрозам национальной безопасности. С другой стороны, Провинциальный текст нуждается в изучении с позиций активно развивающихся направлений лингвистики (лингвокультурологии, когнитивной и коммуникативной лингвистики, лингвистики нарратива и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Геопанорама русской культуры: Провинция и ее локальные тексты / Отв. ред. Л. О. Зайонц; Сост. В. В. Абашев, А. Ф. Белоусов, Т. В. Цивьян. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 672 с.
2. Гончарова Т. В. Липецкий православный текст: лингвокультурологический аспект (на материале романа Г. Рязанцева-Седогина «Становящийся смысл») / Т. В. Гончарова // ФИЛОЛОГОС. — 2019. Выпуск 1(40). С. 12–19.
3. Попова Е. А. Провинциальный текст русской литературы: лингвокультурологические аспекты и ментально-сущностные характеристики / Е. А. Попова // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения профессора Ивана Александровича Фигуровского. — Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2019. — С. 367–381.
4. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1 / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996. — 824 с.
5. Эртнер Е. Н. Феноменология провинции в русской прозе конца XIX — начала XX века: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Е. Н. Эртнер. — Екатеринбург, 2005. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/fenomenologiya-provintsii-v-russkoy-proze-kontsa-xix-nachala-xx-veka#ixzz628N8DqJU> (дата обращения 12.10.2019).

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Попова Е. А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы
E-mail: rusyaz_lipetsk@mail.ru

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University
Popova E. A., Doctor of Philology, Professor, the Head of the Russian Language and Literature Department
E-mail: rusyaz_lipetsk@mail.ru